

А.Тесля

Русские
беседы:
лица и ситуации

РИПОД
КЛАССИК

УДК 122/129
ББК 87.3(2)
ТЗ6

Рецензенты: главный редактор журнала «Полития», профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор политических наук С. И. Каспэ; зав. кафедрой философии и культурологии Тихоокеанского государственного университета, доктор философских наук, профессор Л. Е. Бляхер

Тесля, Андрей

ТЗ6 Русские беседы: лица и ситуации / А. Тесля. – М. : РИПОЛ классик. – 512 с. — (Русские беседы).

ISBN 978-5-519-64964-3

Серия очерков и заметок, представленная в этой книге, раскрывает некоторые из ключевых сюжетов русской интеллектуальной истории того времени, связанных с вопросом о месте и назначении России, то есть о ее возможном будущем, мыслимом через прошлое.

В первой книге серии основное внимание уделяется таким фигурам, как Петр Чаадаев, Николай Полевой, Иван Аксаков, Юрий Самарин, Константин Победоносцев, Афанасий Щапов и Дмитрий Шипов. Люди разных философских и политических взглядов, разного происхождения и статуса, разной судьбы – все они прямо или заочно были и остаются участниками продолжающегося русского разговора.

Автор сборника – ведущий специалист по русской общественной мысли XIX века, старший научный сотрудник Academia Kantiana Института гуманитарных наук БФУ им. Канта (Калининград), кандидат философских наук Андрей Александрович Тесля.

УДК 122/129
ББК 87.3(2)

ISBN 978-5-519-64964-3

© Тесля А.А., 2018
© Издание, оформление.
ООО Группа Компаний
«РИПОЛ классик», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	5
Вместо введения. О памяти, истории и интересе ...	8
Часть 1. ДВОРЯНСКИЕ СПОРЫ	15
1. Неизменность Чаадаева	17
2. Россия и «другие» в представлениях русских консерваторов	80
Приложение	
Русские консерваторы в быту	101
Между своими	110
3. Отсталый человек.....	119
4. «Миф о иезуитах» в отсутствие иезуитов	171
Приложение	
Вдали от Рима: дворянское католичество в России. Беседа Андрея Тесли и Ричарда Темпеста.....	196
5. Юрий Федорович Самарин и его переписка с баронессой Эдитой Федоровной Раден.....	221
6. Положительно прекрасные русские люди.....	254
7. «Дамский круг» славянофильства: письма И.С. Аксакова к гр. М.Ф. Соллогуб, 1862–1878 гг.	268

Часть 2. ДЕЙСТВИЕ И РЕАКЦИЯ.....	335
8. Русская судьба	337
9. Русский консерватор: о системе политических воззрений К. П. Победоносцева 1870–1890-х гг. .	366
10. «Староземец» Д.Н. Шипов.	407
11. Консерваторы в поисках будущего	469
12. Публицист несостоявшегося русского фашизма	494
Список сокращений.....	505
Сведения о статьях, вошедших в настоящее издание	506
Благодарности	508

ПРЕДИСЛОВИЕ

В этот сборник вошли статьи вполне однородного содержания: все они посвящены русской интеллектуальной истории XIX — начала XX века, подавляющая их часть фокусируется на каком-либо конкретном персонаже и уже исходя из его воззрений, его интеллектуальной эволюции в той или иной степени очерчивает контекст. Моей целью не было нарисовать единую картину, дать последовательное изложение — мне представляется, что в многоаспектности, очерковости есть свои преимущества не только практического, но и теоретического плана: ведь ради последовательности изложения мы нередко обречены жертвовать непоследовательностью и разноплановостью исторической реальности. Даже если ограничиваться лишь сферой интеллектуальной истории, русский XIX век никак не может быть сведен без невосполнимых потерь к одной или даже нескольким четко прочерченным линиям развития. Они существуют, разумеется, и хорошо известны например, когда речь заходит о переходе «от романтизма к реализму» или от дворянской к разночинской культуре), но это движение не

равномерно и, что важнее, не едино для разных групп и сообществ. Так, ориентируясь на литературные петербургские образцы 1840-х, не получится представить себе эстетические воззрения харьковчан тех же лет: они живут в другом времени, но дело не только в отставании — ведь при этом они сами знают об этой рассинхронизации и, следовательно, переживание ими «современности» включает и подобное знание. В других случаях, напротив, взгляды, вырастающие из дискуссий, давно вроде бы «пережитых» и «изжитых» в центре, возвращающиеся в него, оказываются новыми, производят неожиданные последствия — уже в силу того, что контекст, из которого воззрения вышли, и контекст, в который они попали, принципиально различны.

Статьи, объединенные под одной обложкой, писались на протяжении нескольких последних лет — за это время представления самого автора успели измениться. Мне кажется, что перемена эта скорее экстенсивная — но в данном случае довольно сложно адекватно судить о самом себе. Отбирая тексты, я постарался включить те, что представляются мне в настоящий момент наиболее удачными или раскрывающими те аспекты, которые по сей день актуальны в моих глазах. Однако я решил не перерабатывать эти тексты, за исключением незначительной правки оставив их в том виде, в каком они были в свое время опубликованы или подготовлены к печати: на мой взгляд, нет смысла редактировать один и тот же текст, добиваясь совершенства: если суждения изменились ради-

кально, то лучше написать новый, если же нет, то стоит ограничиться уточняющим примечанием. Сознаю, что далеко не все со мной в этом согласятся, но мне лично проще написать заново, чем вновь и вновь переписывать и отшлифовывать уже сделанное: это не вопрос выбора, а вопрос склонностей — тот, кто умеет шлифовать, добьется прекрасного результата, но неспособный к этому лишь напрасно потратит время — и хорошо, если только свое.

Мне представляется, что сейчас, в условиях мира модерна, неразумно искать в прошлом готовых примеров и образцов — его роль в ином: говоря словами XIX в., «всю цену истории составляет самосознание»¹. Прошлое дает нам возможность увидеть иное, дистанцироваться от настоящего — и в то же время, через осознание многообразия путей к/в современности, понять ее и свое положение в ней. Не мне судить, насколько полезны для других окажутся экскурсы в прошлое и отклики на современные рассуждения о прошлом, собранные под этой обложкой — но, надеюсь, они окажутся по меньшей мере любопытны — ведь история должна быть занимательна.

¹ *Победоносцев К.П.* Вечная память. Воспоминания о почивших. — М.: Синодальная типография, 1896. С. 110.

ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ. О ПАМЯТИ, ИСТОРИИ И ИНТЕРЕСЕ

До XIX в. напряжения между «историей» и «памятью» (пока оставим эти понятия без прояснения, несколько конкретизируя их дальше) не существует. «Историк» здесь (а скорее «архивариус») — специалист по памяти, тот, кто помнит и ведаёт больше, чем остальные, и чья память может оказаться как полезной, в виде припоминания чего-то ситуативно актуального, уместного — вспоминания какого-нибудь обстоятельства времен прошедших, подходящего в качестве аргумента для споров сегодняшнего дня, либо, равным образом, вредной — когда те же обстоятельства лучше забыть или оставить *не-вспомненными* (как, например, для остроумцев и спорщиков XVIII в. хорошее знакомство со святоотеческими писаниями было эффектным орудием в дебатах с их оппонентами, нарушая монополию памяти (и забвения) «клерикалов» — или, и ранее и позже, споры между «галликанами» и «ультрамонтанами» были во многом состязанием в «неудобных припоминаниях» прецедентов прошлого, упорно не укладывавшихся ни в одну последовательную теоретико-юридическую конструкцию).

«История» здесь существует не для того, чтобы помнить о разрыве, а дабы воссоздавать связь, выстраивать преемственность, в том числе обуславливая эффект «неизменности памяти» — представления о том, что памятуемое остается одним и тем же. Это не только и даже не столько механизм «забвения», сколько устройство, делающее невозможным сам вопрос о «забытом» в точках напряжения: забытым оказывается сам акт забвения, поскольку нет «шва», обозначающего целенаправленное забвение (в отличие от ситуации, когда мы не можем, например, восстановить биографию лица, поскольку документы из его дела были уничтожены: пустота архивного дела, акт изъятия и уничтожения или менее явные следы остаются знаками «отсутствующего прошлого», создают «негативную память», память о самом акте забвения).

Историк, условно говоря, после Ранке, открывшего архив, не специалист (или, во всяком случае, не только специалист) по памяти, но тот, кто открывает отсутствующее в памяти. Эта разница очевидна в первые десятилетия XIX в. Для одних история встроена в прежнюю логику: новый историк рассказывает то, что рассказывали его предшественники, рассказывает так, чтобы это было понятно и интересно его современникам (история ведь еще остается родом «изящной словесности»), рассказывает «памятуемое», переводя из одной формы памяти в другую (из архива, из библиотеки — в рассказ). Так, замечательный польский историк Самуил Брандтке в 1820 г. передавал в своей «Истории государства польского» легендар-

ные предания о первых польских королях не потому, что считал их достоверными (совсем напротив, прямо помещая их в разряд «легенд»), и не потому, что считал их древними (оговаривая позднее происхождение): он рассказывает об этом, поскольку об этом рассказывали его предшественники, это входит в «общую память» и он здесь — еще один, крайний на этот момент, участник в цепочке передающих предание.

Для других же историк — не тот, кто сохраняет, воспроизводит буквально или пересказывает документ, но, используя язык принуждения, характерный в данном случае, «допрашивает» его, дабы узнать, о чем документ молчит, что в нем содержится неявным образом. Следовательно, его надлежит не «помнить», а с ним необходимо работать — это не память, а работа с памятью (ее при желании можно уподобить работе с воспоминаниями в психоанализе, впрочем, вряд ли аналогия может остаться достаточно точной уже на втором шаге).

Прошлое при этом — принципиально едино; соответственно, единой надлежит быть и памяти о нем, и истории, которая (уже в своем новом, научном статусе) должна обеспечить «правильное памятование». Иными словами, история — инстанция, контролирующая память, что верно как для Хальбвакса, так и для Нора, причем, если первый не обеспокоен потенциальной разрушительностью истории для разных уровней памяти (ведь «история» обладает статусом «науки» и, следовательно, говорит от имени «истины»), то для второго разрушительность истории по отношению к «на-